

УДК 94(476) (043.2)
ББК 63.3 (4 Бел)
Г 51

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ
імя М. Танка

Рэдакцыйная калегія: А.П. Жытко (галоўны рэдактар),
С.П. Барадзін,
А.М. Люты, У.В. Тугай, В.М. Фамін, В.Р. Федарасава

Рэцэнзенты: У.М. Міхнюк, доктар гістарычных навук, прафесар
С.Я. Новікаў, доктар гістарычных навук, прафесар

Г 51 Славянскі свет: мінулае і сучаснае: Матэрыялы Рэсп. навук.
канф., 26 сакавіка 2004 г.; Рэдкал.: А.П. Жытко (гал. рэд.) і інш. –
Мн.: БДПУ, 2004. – с. 164.

Асвятляюцца актуальныя пытанні гісторыі Славянскіх народаў
ад старажытнасці да нашых дзён. Прызначаецца навукоўцам,
выкладчыкам і студэнтам вышэйшых навучальных устаноў.

УДК 94(476)(043.2)
ББК 63.3(4 Бел)

ISBN 985-435-155-6 (ч. 1)

© БДПУ імя М. Танка, 2004

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі "Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка"

"СЛАВЯНСКІ СВЕТ: МІНУЛАЕ І СУЧАСНАЕ"

Матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі

26 сакавіка 2004 года

У 3-х частках

Частка 1

Мінск 2004

ДОМАШНИЕ ПРОМЫСЛЫ И СЕЛЬСКОЕ ремесло В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

А.Э. Лютая
г. Минск

Для периода позднего феодализма наиболее характерным является соединение патриархального земледелия с домашней промышленностью в виде мелких домашних промыслов и ремесла. Выработка тканей, изготовление одежды, обуви, предметов быта и простейших орудий труда соответствовали законам развития натурального хозяйства. Территориальное разделение труда определялось природными условиями и источниками сырья. В Беларуси относительно широкое распространение получили домашние промыслы и ремесло по обработке дерева, волокнистых веществ, глины, кожи и железа [1]. Исследователи доказали устойчивость домашних промыслов и ремесла во второй половине XVIII в. и их случайную, эпизодическую связь с рынком [2]. Это объясняется сохранением натурального характера крестьянских хозяйств в исследуемый период.

Превращение домашних промыслов в ремесло, лишение сельских ремесленников хозяйственной самостоятельности было вызвано господством в Беларуси фольварочно-барщинной системы хозяйства.

Архивные материалы второй половины XVIII в. свидетельствуют о том, что монополия феодалов Беларуси на производство и реализацию ремесленных изделий тормозила развитие экономики в целом. Поэтому ремесло, особенно сельское, характеризовалось такой же рутинностью, раздробленностью и узостью, как и мелкое патриархальное земледелие.

Ввиду узости внутреннего рынка, а также из-за нарастающей конкуренции иностранных товаров, экономической политики Речи Посполитой в Беларуси местные купцы и ремесленники беднели и разорялись. Не видя перспектив, обладатели капитала сотнями, а по некоторым данным тысячами, уходили в города России [3].

Однако с развитием товарно-денежных отношений домашние и отхожие промыслы, как одна из сторон натурального хозяйства, постепенно отрывались от земледелия и перерастали в ремесло, т.е. производство изделий по заказу потребителя. Если домашние промыслы в изучаемый период были больше характерны для деревни, то ремесло было составной частью городской экономики [4].

Правда, это совсем не означает, что в Беларуси не было развито сельское ремесло. Архивные материалы второй половины XVIII в. сви-

детельствуют, что в магнатских хозяйствах насчитывалось до нескольких десятков ремесленников. Однако в этой форме промышленности не было ещё товарного производства; здесь появлялось лишь товарное обращение в том случае, когда ремесленник получал плату деньгами или продавал полученную за работу долю продукта, покупая себе сырьё, материалы и орудия производства [5].

Во второй половине XVIII в. домашние промыслы и ремесло были неразрывно связаны с сельским хозяйством, являясь подсобными занятиями к земледелию, и носили, за небольшим исключением, сезонный характер. Одни промыслы и ремёсла были распространены в Беларуси повсеместно (собирательство, лесозаготовка, кузнечное производство, валяние сукна, изготовление керамических изделий и др.). некоторые промыслы и ремёсла существовали в исследуемый период лишь на определённой территории: лесохимические промыслы – Поднепровье и Полесье; рогожный (мочальный) и шаповальство (производство валянием сукна) – восточная часть Беларуси; заготовка спичечной соломки – Климовичский регион Могилёвщины и Мозырщина [6].

На Минщине преобладал лесной промысел и деревообрабатывающие ремёсла, которыми, кроме местного крестьянства, занимались и выходцы из России [7].

«В условиях экономически слабо развитого края, - отмечал И. Зеленский, - помещики не брезговали сами (или через арендаторов) заниматься такими промыслами и ремёслами, как изготовление мачала, рогож, гонка смолы и скипидара, чем в других местах занимались только крестьяне» [8]. Это, а также и то, что промысловые артели из России обязаны были брать съестные запасы только из экономии феодала и часть леса отдавать последнему вместо уплаты так называемых попённых денег (денег за пользование лавкой феодала), свидетельствовало, что феодальная собственность на лес сдерживала развитие промыслов и деревообрабатывающего ремесла.

Во второй половине XVIII в. наблюдаются кризисные явления и в развитии железоделательных промыслов и ремёсел в Беларуси. В универсале короля Сигизмунда Августа говорилось, что рудники, т.е. мастера должны были платить от каждого водяного колеса по 30 польских грошей, мастера немеханизированных железоделательных промыслов – 6; столько же платили и ремесленники: угольщики, дымари, кузнецы, рудокопы, плокари (специалисты по обогащению болотных железных руд) [9]. Вместе с тем в поборовых записях отмечается, что наряду с руднями в районах добычи сыродутного железа существова-

ло много мелких крестьянских промыслов и ремёсел с ручными приводами для подачи воздуха в печь при получении железа.

Для постройки рудни необходимо было разрешение властей. Во второй половине XVIII в. феодал имел право сооружать рудни на своей земле, сообщив только об этом властям. Чаще всего феодалы сдавали эти предприятия в аренду или на откуп. В роли арендаторов и откупщиков выступали рудники-мастера и ремесленники. Это было связано с тем, что для организации рудничного дела нужно было иметь определённые технические знания: уметь найти место для постройки рудни, определить количество и качество железной руды, обеспечить производство соотвествующим оборудованием, а иногда и рабочей силой [10].

В сравнении с XVII – первой половиной XVIII вв. численность руден в исследуемый период резко уменьшается. Если в период средневековья их насчитывалось в Беларуси несколько сотен, то во второй половине XVIII в. в Брестском старостве, например, насчитывалось уже только 5 руден, Речицком – 2, Мозырском – 2 [11].

К концу XVIII в. эти промыслы и ремёсла исчезают окончательно, оставив память о себе только в названиях белорусских селений (Рудня, Руденка, Дымарка и т.п.).

Таким образом, низкие темпы развития ремесла в сельской местности во второй половине XVIII в. определялись сохранением натурального характера крестьянских хозяйств, господством феодально-барщинной системы хозяйства, неограниченным ввозом иностранных товаров, узостью внутреннего рынка и политикой Речи Посполитой в Беларуси.

Литература

1. Болбас М.Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795-1861 гг.). – Мн., 1966. С. 45.
2. Бураковская Н.И. Промыслы и ремёсла в период разложения феодализма и утверждения капитализма (конец XVIII – XIX вв.) // Автореферат дисс. канд. ист. наук. – Мн., 1982.
3. AGAD: Archiwum Tysenhauzow. Dz. B, sygn. 82. S. 83; Dz. D, sygn. 23/166. S. 12; sygn. 25. S. 9; Dz. B, sygn. 44/136. S. 22.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 329.
5. Там же. С. 330-331.
6. Бураковская Н.И. Указ. соч. С. 22.
7. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 1147, л. 24.
8. Зеленский И. Материалы для географии и статистики России: Минская губерния. – СПб., 1864. Ч. 2. С. 116.

9. Juliusz Bardach, Boguslaw Liesrodorski, Michal Pietzak. Historia państwa i prawa polskiego. – Warszawa, 1985. S. 81.

10. Гнип П.Н. Чорна металургія Полісся. // Вісник Академії наук УРСР. 1955. № 3. С. 41.

11. Федоренко П.К. Рудни Левобережной Украины в XVII–XVIII вв. – М., 1960. С. 45.

ФАБРЫЧНА-ЗАВАДСКАЯ ВЫТВОРЧАСЦЬ НА БЕЛАРУСІ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XVIII – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XIX ВВ.

Л.Э. Дзічкоўская
г. Мінск

Пераход ад простага таварнай вытворчасці, заснаванай на прыватнай уласнасці на сродкі вытворчасці і асабістай працы, да капіталістычнай ішоў па шляху "... скаплення даволі значнага капіталу, які ўтвараецца часта не ў сферы вытворчасці, а ў сферы гандлю і інш." [1, 340], і колькасці наёмных рабочых. Ужо пры 5 рабочых на адным прадпрыемстве адбываецца пэўная мадыфікацыя, праяўляюцца перавагі сярэдняй рабочай сілы.

Прадпрыемствы з колькасцю працоўных да 5 чалавек былі ні чым іншым, як рамеснымі майстэрнямі, якія былі ўключаны ў справаздачы губернатараў у якасці "фабрык і заводаў". Больш высокай формай кааперацыі, заснаванай на падзеле працы, была мануфактура, дзе рабочых было звыш 15 чалавек, якія не мелі паравых рухавікоў.

Аналізуючы фабрычна-завадскую статыстыку, можна выдзеліць мноства прыкмет фабрык і заводаў. У якасці асноўнага разгледзім наяўнасць паравога катла ці паравой машыны, лічачы яго найбольш правільным і найбольш паспяхова выбраным. Таму пры падліку колькасці фабрычна-завадскіх прадпрыемстваў удзяляецца ўвага толькі наяўнасці паравога рухавіка, незалежна ад колькасці рабочых на іх. Магутны паравы рухавік мог прыводзіць у рух некалькі станкоў, ствараючы ўжо вышэйшы рад вытворчай кааперацыі - кааперацыю машын. Са з'яўленнем першых рухавікоў у прамысловасці Беларусі быў пакладзены пачатак яе глыбокай тэхнічнай перабудова. Аднак перадумовы ўзнікнення фабрычна-завадскога прадпрыемства былі створаны развіццём рамяства, простага кааперацыі і мануфактуры. Менавіта яны ўстанавілі тэмпы і ўзровень буйнай капіталістычнай вытворчасці ў другой палове XIX ст.

У.І. Ленін адзначаў, калі б у мінулым не было працяглай эпохі падрыхтоўкі рабочых мануфактурай, буйная машынная індустрыя не магла б так хутка развівацца ў парэформенны перыяд.